

7. Cutting Edge. Bringing cultural tourism back in the game [Electronic resource] // UNESCO : Building Peace through Education, Science and Culture, communication and information. – Mode of access: <https://www.unesco.org/en/articles/cutting-edge-bringing-cultural-tourism-back-game>. – Date of access: 01.12.2023.

8. Tourism and Culture [Electronic resource] // UNWTO : World Tourism Organization a UN Specialized Agency. – Mode of access: <https://www.unwto.org/tourism-and-culture>. – Date of access: 01.12.2023.

УДК [008+ 304.444]:7.05

А. И. Гурченко,
*кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры межкультурных коммуникаций и рекламы
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

К ВОПРОСУ О ПРОДВИЖЕНИИ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

В 1972 г. на XVII сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, которая направлена на сохранение уникальных материальных объектов мирового значения. Ежегодно новые объекты стран – членов Конвенции пополняют Список всемирного наследия, общее количество их по состоянию на 2023 г. составляет более 1160 наименований (в числе которых 900 культурных объектов). Однако со временем стала очевидна необходимость принципиального расширения указанной концепции за счет обеспечения охраны значимого для мирового сообщества нематериального культурного наследия. Так, в частности, проблематика осмысления традиций народного творчества как весомой части мировой культуры была затронута на XXV сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, состоявшейся в Париже в 1989 г. По ее итогам были приняты Рекомендации о сохранении фольклора, под которым предложено понимать все виды традиционного народного художественного творчества: от поэтического, музыкального, танцевального его пластов до мифологии, обрядов, обычаев, ремесел и архитектуры [7, с. 218].

На XXXII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 2003 г.) была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия, в соответствии с которой на протяжении почти двух десятилетий ежегодно пополняется Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, включающий на сегодняшний день около 700 элементов. Данный свод призван обратить внимание мирового сообщества на уникальные аутентичные (в том числе художественные) традиции разных народов мира. Примечательно, что с 2009 г. по 2022 г. в Репрезентативный список были включены три элемента этнокультурного наследия белорусов: календарные обряды «Калядныя цары» и «Юр'еўскі карагод», а также традиция соломоплетения [9].

Выскажем предположение о том, что провозглашенные в 2003 г. в Конвенции ЮНЕСКО цели могут быть достигнуты благодаря продвижению указанных в ней элементов средствами, доступными современному искусству. Иными словами, воплощенные в произведении искусства фольклорные артефакты помогут молодому поколению осознать древние аутентичные традиции предков в контексте мирового художественного наследия, а себя осознать частью единой нации.

Подчеркнем, что многовековые фольклорные традиции, с одной стороны, являются частью культурного разнообразия современного мирового сообщества, а с другой – несут в себе потенциал этноспецифического маркера национальной культуры. Не являются исключением и аутентичные художественные традиции белорусов. Так, семейные и календарные обряды являются древнейшими пластами культуры наших предков. Семейно-обрядовый фольклор представляет замкнутый цикл, идея которого сконцентрирована вокруг универсального представления о круговороте жизненных форм через смерть к новому рождению [6, с. 3].

Семейная обрядность столетиями сопровождала важнейшие события в жизни белорусов от рождения и вступления в брак до погребения. Другая часть обрядовых практик основывалась на земледельческом календарном цикле, идея которого сводилась к стремлению наших предков «сохранить род, семью, обеспечить продолжение жизни во времени и пространстве», что достигалось и благодаря благополучию, обеспеченному плодородием окружающего растительного и животного мира

[2, с. 198]. Учеными обоснована трудовая теория происхождения аграрных праздников, так как они были теснейшим образом связаны с земледельческими интересами крестьян [1, с. 628–631]. Для реализации данных интересов белорусы использовали имеющиеся у них средства. Так, выдающийся советский фольклорист В. Я. Пропп подчеркивал, что в аграрной обрядности славян константными являлись мотивы поминовения предков. У белорусов на Коляды явную обрядовую нагрузку имела праздничная вечерняя трапеза, которая включала кутью и представляла собой поминальный стол [8, с. 25]. Помимо календарных праздников, кутья представляла собой непрменный атрибут погребальной обрядности, ее использовали на свадьбах, роинах и крестинах. Кутья готовилась из цельных зерен (семян) и знаменовала постоянство возрождения жизни. Как отметил В. Я. Пропп, в понимании крестьянина зерну в животном мире соответствует яйцо, обладающее тем же уникальным свойством сохранения и воссоздания жизни. В этой связи ученый подчеркнул, что яйцо как знак бессмертия широко использовалось в заупокойных культах многих народов мира [8, с. 25].

Семя/растение/семя составляют извечный круговорот, свидетельствующий о нескончаемости жизни. В процессе употребления ритуальной еды к данному акту приобщался и человек. Отметим, что кроме Коляд, стремление чтить своих предков имело место и в других обрядах белорусов. Время между двумя солнцеворотами (от Коляд до Купалья) является периодом пробуждения жизненных сил природы, который чрезвычайно важен для будущего урожая. В момент наивысшего расцвета этих сил (в период летнего солнцеворота) поминовение предков в аграрной обрядности временно прекращалось. Происходило это потому, что в середине лета земля находится в силе, в связи с чем дополнительная помощь со стороны предков крестьянину была уже не нужна [8, с. 32].

В. Я. Пропп подчеркивал, что во многих аграрных праздниках присутствовали мотивы фарсовых, или пародийных, похорон, которые зачастую сопровождались бурным весельем. Данные ритуальные действия сводились к символическому убиению и последующему погребению антропоморфного существа (чучела, куклы и т. д.), фоном которым был магический смех [8, с. 103, 104]. В народе считалось, что человекообразное

олицетворение праздника смертью содействовало плодородию, так как жизнь воскресала в травах, злаках и приплоде домашнего скота. В соответствии с принципами симильной (подражательной) магии, наши предки инсценировали убийство антропоморфного существа, чтобы обеспечить циклическое возрождение природы.

Стремлением стимулировать жизненные силы земли были предопределены и эротические мотивы в календарных обрядах белорусов [4, с. 6; 8, с. 130]. В сознании наших предков плодovitость человека трактовалась как инструмент воздействия на плодородие природы, что могло обеспечить его благополучие. Примечательно, что, как и фарсовое погребение, эротические мотивы зачастую сопровождались безудержным смехом, который в сознании народа коррелировался с возможностью рождения новой жизни в окружающем человека растительном и животном мире.

За долгие столетия у белорусов сформировались богатые традиции прикладного народного творчества (плетения из природных материалов, резьбы по дереву, ткачества, вытинанки и др.). Так, одним из древнейших занятий в народе являлось соломоплетение. Благодаря устоявшейся традиции украшения белорусами своих жилищ данное ремесло развивалось на их землях повсеместно. Особый интерес наших предков к соломоплетению был предопределен неразрывной связью с аграрно-магическими символами зерна и соломы, связанными с анимистическими представлениями древних землеробов о вегетативных демонах хлебных полей. Подтверждением данного тезиса является то, что божества растительности в трансформированном виде сохранились в календарных обычаях и обрядах, которые содействовали развитию разнообразных форм народного творчества. В представлениях наших предков изделия из соломы обеспечивали им будущий урожай и материальное благополучие семей [3, с. 238, 239].

Очевидно, что белорусские национальные артефакты из Репрезентативного списка нематериального культурного наследия человечества, как и остальные богатые фольклорные традиции наших предков, имеющие достаточный потенциал для пополнения этого списка в ближайшем будущем, могут быть воплощены в современном отечественном искусстве. Методы, с помощью которых это можно осуществить, соот-

ветствуют выделенным нами идеализированным типам фольклоризма в искусстве, которые отличаются степенью тяготения лексики автора к аутентичности. Данные типы определены нами как трансляция, авторская интерпретация, адаптация и реминисценция [5, с. 62–65].

Особенность трансляции заключается в стремлении к точной передаче региональной либо локальной специфики фольклора. Типологическим признаком данного подхода является воплощение фольклорного материала в его подлинном виде. Авторская интерпретация предполагает художественную рефлексию с учетом законов традиционного народного творчества. В соответствии с этим типом художественное целое возникает благодаря импровизации, осуществляемой по законам аутентичности и в рамках выразительных средств, характерных для нее. Сущность адаптации состоит в подчинении аутентичного материала иным стилевым стандартам, не свойственным корневой культуре данного этноса. Что же касается особенности воплощения фольклора по типу реминисценции, то она состоит в тяготении авторского языка к условности, метафоричности и абстрактности. Типологическим признаком реминисценции является косвенное апеллирование к традициям народного творчества. Этим она отличается от трансляции и авторской интерпретации, предполагающих введение в ткань произведения материала, максимально близкого к аутентичному, а также адаптации, характеризующейся его обязательной художественной обработкой либо разработкой.

Таким образом, одним из инструментов продвижения национальных элементов всемирного наследия человечества (выдающихся культурных и природных ценностей) является их популяризация средствами современного искусства. Все это может значительно усилить интерес молодого поколения к мировому художественному наследию из Репрезентативного списка Конвенции ЮНЕСКО 2003 г.

1. Беларускі фальклор : энцыкл. : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2005–2006. – Т. 1 : А капэла – Куцця. – 2005. – 768 с.

2. Беларусы / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы / Г. А. Барташэвіч [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2004. – Т. 7 : Вусная паэтычная творчасць. – 586 с.

3. Беларусь / рэдкал.: А. І. Лакотка [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларус. навука, 2005. – Т. 8 : Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва. – 351 с.

4. Белорусский эротический фольклор : сб. / изд. подготовили: Т. В. Володина, А. С. Федосик. – М. : Ладомир, 2006. – 381 с.

5. *Гурченко, А. И.* Фольклоризм как феномен в искусстве: историко-методол. исслед. / А. И. Гурченко. – Минск : БГУКИ, 2023. – 283 с.

6. *Еремина, В. И.* Ритуал и фольклор / В. И. Еремина ; отв. ред. А. А. Горелов ; АН СССР, Ин-т рус. лит. – Л. : Наука, 1991. – 207 с.

7. Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия: Конвенции. Протоколы. Резолюции. Рекомендации. – М. : ЮниПринт, 2002. – 224 с.

8. *Пропп, В. Я.* Русские аграрные праздники / В. Я. Пропп ; вступ. ст. С. Б. Адоньевой. – СПб. : Азбука : Терра, 1995. – 174 с.

9. Списки нематериального культурного наследия и реестр передовой практики его охраны [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конвенции ЮНЕСКО по охране нематериального культурного наследия. – Режим доступа: <https://ich.unesco.org/en/lists>. – Дата доступа: 27.11.2023.

УДК 351.853:(1-751.2)(476.7)

Н. А. Дубина,
Е. Г. Урбанович,
группа 401,

учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, Беларусь

БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА КАК НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ОБЪЕКТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Беловежская пуца является объектом культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Она занимает площадь более 117 тыс. га и является домом для многих видов животных и растений. Благодаря уникальной природе и богатой истории, Беловежская пуца стала объектом интереса для многих туристов и путешественников из разных стран [1].

Беловежская пуца привлекает исследователей со всего мира. Этот заповедный край – действительно уникальное место на нашей большой планете. Наши предки верили, что старый